

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-4-73-86

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ, НЕ ДОСТИГШИХ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА, СОВЕРШИВШИХ ТЯЖКИЕ И ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Идрисов Р. М.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: solarsystem2023@mail.ru

Поступила в редакцию 20.09.2025

После доработки 14.10.2025

Принята к публикации 26.10.2025

Аннотация

Цель. Исследование преследует цель не только выявить основные пробелы в нормативно-правовой базе, но и предложить конкретные рекомендации для повышения эффективности уголовного преследования в данной сфере.

Процедуры и методы. В рамках работы применены методы нормативного анализа, сравнительно-правового подхода и системного исследования. Осуществлён анализ положений Конституции Российской Федерации, кодексов Российской Федерации, федеральных законов и международных норм, регулирующих ответственность малолетних и их законных представителей.

Результаты. В данной научной статье всесторонне исследована уголовная ответственность родителей, чьи несовершеннолетние дети, не достигшие 14-летнего возраста, совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Работа анализирует историческую эволюцию уголовного законодательства, современные тенденции в правовой практике, а также рассматривает социально-психологические аспекты влияния преступлений на семейную систему.

Теоретическая и/или практическая значимость. Особое внимание уделено проблемам правового регулирования и возможным путям совершенствования законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, родители, законные представители, малолетние, несовершеннолетние, уголовная ответственность

Для цитирования:

Идрисов Р. М. Уголовная ответственность родителей детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления // Московский юридический журнал. 2025. № 4. С. 73–86. 2025. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-73-86>.

Original research article

CRIMINAL LIABILITY OF PARENTS WHOSE CHILDREN UNDER THE AGE OF FOURTEEN COMMITTED SERIOUS AND PARTICULARLY SERIOUS CRIMES

R. Idrisov

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: solarsystem2023@mail.ru

Received by the editorial office 20.09.2025

Revised by the author 14.10.2025

Accepted for publication 26.10.2025

Abstract

Aim. The study aims not only to identify the main gaps in the regulatory framework, but also to offer specific recommendations for improving the effectiveness of criminal prosecution in this area.

Methodology. Within the framework of the work, the methods of normative analysis, comparative legal approach and system research are applied. The analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the codes of the Russian Federation, federal laws and international norms regulating the responsibility of minors and their legal representatives has been carried out.

Results. This scientific article comprehensively examines the criminal liability of parents whose minor children under the age of fourteen have committed serious and especially serious crimes. The work analyzes the historical evolution of criminal legislation, current trends in legal practice, and also examines the social psychological aspects of the impact of crimes on the family system.

Research implications. Special attention is paid to the problems of legal regulation and possible ways to improve legislation.

Keywords: administrative responsibility, parents, legal representatives, minors, criminal liability

For citation:

Idrisov, R. M. (2025). Criminal Liability of Parents Whose Children under the Age of Fourteen Committed Serious and Particularly Serious Crimes. In: *Moscow Juridical Journal*, 4, pp. 73–86. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-73-86>.

Введение

Невозможность эффективного противодействия преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, неизбежно приводит к смещению акцентов ответственности на их родителей. Рост числа тяжких правонарушений, совершённых подростками, обнажает пробелы в системе семейного надзора и раскрывает противоречия между воспитательной миссией семьи и уголовно-правовой практикой. В обществе складывается противоречивая коммуникация: с одной стороны, возрастная невменяемость детей до 14 лет освобождает их от уголовной вины, с другой — порождает ожидание, что у родителей возникнет обязанность компенсировать правовой вакуум. Осознание таких противоречий и необходимость их устранения делают исследование уголовной ответственности родителей актуальным инструментом общественного диалога и правоприменительной практики.

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 38¹ провозглашает, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

В соответствии со ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации² родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (п.1); родительские права, предусмотренные настоящей главой, прекращаются по достижении детьми возраста 18 лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия (п. 2).

В соответствии со ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами (п. 1); родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования (п. 2).

¹ Конституция Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

² Семейный кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

Декларацией прав ребёнка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.¹, закреплено, что ребёнок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребёнок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию. Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей.

Согласно ст. 5 Конвенции о правах ребёнка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.², государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребёнка, должным образом управлять и руководить ребёнком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребёнка.

Проблематика правового регулирования ответственности

Уголовной ответственности несовершеннолетних посвящён одноимённый раздел УК РФ, в котором гл. 14 (ст.ст. 87–96 УК РФ) содержит особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Возникая в связи с совершением лицом, не достигшим 18-летнего возраста, преступного деяния уголовная ответственность несовершеннолетних является собой социально-правовые последствия, базирующиеся на закреплённой в уголовном законе обязанности несовершеннолетнего лица отвечать за содеянное.³

В соответствии со ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ).

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации существуют следующие виды юридической ответственности родителей (законных представителей) несовершеннолетних: гражданско-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая и др.

Юридическая ответственность – это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализуемая в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае её нарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и её реализация⁵.

¹ Декларация прав ребёнка, принятая резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 // СПС Гарант.

² Конвенция о правах ребёнка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 г. // СПС Гарант.

³ Рогова Е. В., Гайдай М. К. Теоретико-правовое понимание уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 2021. № 2. С. 70.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

⁵ Бредихин А. Л., Федоринова Е. А. Юридическая ответственность. СПб.: СПбУ МВД России, 2024. 96 с.

Понятие «преступление» даётся в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Рост преступности несовершеннолетних во многом обусловлен влиянием на них взрослых лиц, и в этой связи их своевременное выявление, применение к ним наказания, предусмотренного законом, является важной профилактической мерой в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Необходимо отметить, что, оказывая негативное воздействие на психику несовершеннолетних, их нормальное физическое и психическое развитие, такие преступления, как правило, носят латентный характер и скрыты от социального контроля¹.

В настоящее время действует ст. 20 УК РФ, которая определяет, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1).

В ч. 2 данной статьи имеются исключения из этого правила. Лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности.

Следует отметить, что законодатель, определяя возраст наступления уголовной ответственности, предполагает, что все несовершеннолетние с 14 до 18 лет способны осознавать значение, общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Но несовершеннолетние, имеющие один и тот же паспортный возраст, зачастую имеют различное физическое и психическое развитие².

Состояние вменяемости обусловлено достижением физическим лицом определённых возрастных пределов, с которыми

связано достижение нравственного, физиологического и психического становления индивида как личности, способным отдавать отчёт всем своим действиям и поступкам. Минимальным возрастом, с которым связано состояние полной вменяемости, является возраст 14 лет, однако с привлечением данного возраста возможно привлечение к ответственности лишь за наиболее опасные преступные посяательства (ст. 20 УК РФ). Между тем замедление психического или физического развития (ретардация) также может служить основанием для повышения минимального возраста уголовной ответственности, т. е. увеличение сроков возрастной вменяемости³.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ в ст. 5.35 устанавливает следующие составы административных правонарушений родителей (законных представителей) несовершеннолетних, согласно ч. 1 которой неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от 500 до 2000 рублей.

Кроме того, ст. 20.22 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в виде наложения административного штрафа на родителей или иных за-

¹ Кузнецова Н. А., Куприянов Е. И. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних (по материалам Ростовской области) // Право и практика. 2025. № 1. С. 122.

² Мухачева И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ «о возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 119.

³ Лазаренко О. Н., Тимофеев А. И. Психологические особенности тактических приёмов допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Закон и право. 2022. № 1. С. 179.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС Консультант Плюс.

конных представителей несовершеннолетних в размере от 1500 до 2000 рублей.

Судебная практика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к ужесточению подхода. Уголовные дела, где родители обвиняются в злоупотреблении правами и небрежном отношении к детям, всё чаще рассматриваются совместно с делами об аналогичных преступлениях детей.

Это свидетельствует о том, что сейчас ответственность родителей выходит за рамки формального возмещения убытков: важным становится факт причастности материальных, образовательных и психологических условий в семье к нарушению правопорядка.

Современные изменения уголовного законодательства направлены на предупреждение детской преступности путём комплексного воздействия на семейный институт. Законодатели создают механизмы раннего обнаружения социального неблагополучия: межведомственные комиссии и органы опеки проводят рейды по семьям с «показателями риска». Работа таких комиссий подтверждает, что применение уголовного преследования в отношении родителей в ряде случаев считается последней мерой, к которой прибегают после исчерпания всех профилактических ресурсов. В результате развитие уголовного законодательства прошло путь от неформальных родовых санкций до выверенной системы норм, позволяющих реагировать на тяжкие преступления детей не только карательными, но и реабилитационными мерами, сохраняя баланс между защитой общества и правами несовершеннолетних.

Тенденция последних лет заключается в сочленении уголовных санкций с административными инструментами. Помимо штрафов и альтернативных наказаний, родительская небрежность может повлечь лишение права занимать определённые должности, запрет заниматься воспитательной деятельностью или контролировать досуг детей. Внедрены процедуры временного ограничения родительских прав в случае систематических нарушений, связанных с преступной деятельностью ребёнка.

Наравне с этим судами активнее применяется комплексная оценка условий проживания семьи, включающая проверку жилья, финансового положения, психологического климата, что создаёт более полную картину обстановки и служит обоснованием для назначения соответствующей меры.

Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ предусматривает помещение в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел несовершеннолетних правонарушителей.

Основаниями помещения несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел является решение суда – в отношении несовершеннолетних, указанных в пп. 2–6 п. 2 настоящей статьи (п. 3 ст. 22 Федерального закона № 120-ФЗ).

Также ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусмотрено содержание несовершеннолетних правонарушителей в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого (несовершеннолетних в возрасте от 8 до 18 лет) и закрытого (несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет) типа.

Основаниями содержания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа являются решение и приговор суда.

Категории несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы, определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (п. 6 ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ).

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС Консультант Плюс.

Несовершеннолетний может быть направлен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на 3 года.

Согласно ч. 2 ст. 27 Конвенции ООН «О правах ребёнка» от 20.11.1989 г.¹ родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребёнка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребёнка.

Максимальное наказание в соответствии со ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5 лет или без такового.

Состав преступления включает жестокое обращение с ребёнком².

Гражданско-правовая ответственность законных представителей, в т. ч. родителей, малолетних предусмотрена ст. 1073 ГК РФ³.

За вред, причинённый несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (малолет-

ним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1).

Если малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, был помещён под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 Семейного кодекса РФ), эта организация обязана возместить вред, причинённый малолетним гражданином, если не докажет, что вред возник не по её вине (п. 2).

Если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причинённый вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора (п. 3).

Обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских организаций или иных организаций по возмещению вреда, причинённого малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в п. 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учётом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счёт самого причинителя вреда (п. 4).

Новейшие реформы подчёркивают необходимость взаимодействия органов МВД, системы образования и социальных служб. Вместо чисто карательного подхода появилось представление о комплексной профилактике. В ряде регионов проводят

¹ Конвенция Организации Объединённых Наций «О правах ребёнка» от 20.11.1989 г. // СПС Консультант Плюс.

² Басханов А. М. Актуальные проблемы административной и уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Евразийская адвокатура. 2025. № 2. С. 141.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

ся курсы для родителей: по основам целенаправленного контроля, распознаванию склонности к агрессии или аддиктивному поведению у подростков. Эффективным инструментом стали межведомственные комиссии, объединяющие представителей полиции, прокуратуры, психологов и педагогов, которые выезжают к семьям при первых признаках кризиса. В результате обязательное участие родителей в таких программах стало учитываться при вынесении решения о мере наказания: суды всё чаще отдают предпочтение условным срокам с назначением сопровождения специалистов.

Анализ решений высших судов показывает, что ключевой акцент сместился от сухого констатирования родительской вины к оценке её степени и мотивов. В практике встречаются примеры, когда суд снижает меру ответственности законного представителя, если тот добровольно оказал ребёнку психологическую помощь, принял участие в программах ресоциализации и наладил контроль над его кругом общения. Наоборот, отказ от сотрудничества с органами профилактики, уклонение от участия в реабилитационных мероприятиях усугубляет положение родителя при учёте смягчающих и отягчающих обстоятельств. Это означает, что судебная система всё плотнее связывает механизм привлечения под ответственность с готовностью взрослых к активным действиям по исправлению ситуации.

Перспективы совершенствования законодательства

Ответственность родителей за надлежащее воспитание детей является явно недостаточной.

Последние данные МВД России демонстрируют устойчивый рост числа преступлений, в которых в качестве подозреваемых фигурируют несовершеннолетние до 14 лет. Только за последние 5 лет количество случаев посягательств на жизнь и здоровье выросло более чем на четверть. Особенно тревожны показатели относи-

тельно преступлений с применением насилия: доля таких правонарушений превышает 40% от общего числа дел, возбуждённых против детей младшего подросткового возраста. Параллельно региональные органы опеки фиксируют увеличение числа семей, в которых родители уклоняются от воспитательной функции или недостаточно контролируют досуг и общение ребёнка. Анализ статистики выявляет прямую корреляцию между уровнем семейной дисфункции и тяжестью совершаемых малолетними преступлений, что подтверждает необходимость разработки механизма уголовно-правового реагирования на бездействие или небрежность родителей.

По сведениям Следственного комитета РФ число подростков, совершивших преступление ещё до достижения ими возраста уголовной ответственности, в 2021 г. приблизилось к 4,5 тысячам¹.

Между тем социологические исследования показывают, что большинство таких правонарушений происходит в семьях, где родители отсутствуют физически либо психологически дистанцированы от ребёнка. Разрыв между ожидаемой социальной нормой ответственного родительства и фактической реалией порождает потребность в разработке комплексного механизма правового реагирования, сочетающего элементы предупреждения, педагогического воздействия и при необходимости уголовного преследования.

Максимальная ответственность нерадивых родителей (законных представителей) малолетних, совершивших преступления, за ненадлежащее их воспитание и надзор за ними предусмотрен ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от 500 до 2000 рублей.

Данная мера ответственности не побуждает родителей (законных представителей), тем более ведущих асоциальный образ жизни, малолетних детей к изменению

¹ Интервью замглавы СК РФ Елены Леоненко: цифровую гигиену нужно прививать с детства от 01.06.2022 г. sledcom.ru

к лучшему мер воспитательного воздействия на них и усилению надзора за ними.

Борьба с преступностью представляет собой совокупность мер, включающих организационные вопросы, информационно-аналитическое и иное обеспечение; собственно правоохранительную деятельность, заключающуюся в раскрытии преступлений, выявлении и наказании виновных, восстановлении законных интересов и нарушенных прав потерпевших¹.

Необходимо понимать, что деятельность правоохранительной системы по борьбе с преступностью несовершеннолетних и её предупреждению не охватывает и не может охватить весь комплекс мероприятий, возложенных на всех субъектов профилактики в данной сфере².

Имеется необходимость введения в УК РФ положений, предусматривающих уголовную ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей в случае совершения несовершеннолетними до достижения 14 лет тяжких и особо тяжких преступлений.

Без обоснованной концепции применения уголовного преследования к родителям несовершеннолетних преступников невозможно разработать алгоритм действий правоохранительных органов и судов. Необходимо установить чёткие критерии оценки родительского поведения, определить границы допустимого вмешательства государства в семейные отношения и сформулировать гарантии защиты интересов ребёнка, чтобы предотвратить чрезмерно жёсткие или, наоборот, слишком мягкие практические решения. Только системный анализ статистики, зарубежного опыта и отечественной судебной практики позволит выработать рекомендации по изменению законодательства и повысить эффективность профилактических мер.

¹ Зайко Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодёжи: правовой и психолого-криминологический аспекты. Тамбов, 2017. 85 с.

² Ветошкин С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 242 с.

Введение ясных стандартов ответственности родителей создаст рамки для межведомственного взаимодействия: органы опеки и попечительства, полиция и образовательные учреждения смогут сообща работать над выявлением семейного неблагополучия на ранних стадиях. Это позволит не только снизить число тяжких преступлений, совершаемых детьми до 14 лет, но и повысить качество мер поддержки семей, оказавшихся в кризисной ситуации. Своевременная реакция на проявления подростковой агрессии или асоциального поведения с вытекающими правовыми последствиями открывает путь к разработке программ коррекции и профилактики, направленных как на ребёнка, так и на родителей.

Актуализация уголовной ответственности взрослых за преступления своих малолетних детей имеет потенциал стимулировать законодательную инициативу, направленную на комплексное решение проблемы. Возможным направлением реформы может стать введение дифференцированных санкций в зависимости от характера родительского проступка – от предупреждения и обязательных мер воспитательного характера до штрафных санкций и общественных работ. Параллельно важным элементом станет создание механизмов альтернативного разрешения конфликтов, предусматривающих участие психолого-педагогических служб и медиацию между семьёй и правоохранительными органами. Такое сочетание превентивных и карательных мер позволит обеспечить баланс между защитой прав ребёнка, интересами государства и необходимостью поддержания ответственности родителей за воспитание и надзор.

Немаловажную роль при формировании уголовной ответственности и её понимании играет психологический компонент личности. Зачастую он выступает выше иных компонентов. Социально-психологическое развитие может стать предопределяющим в установлении уголовной ответственности. То, в какой среде находится подросток, может дать пол-

ную картину его поступков и поведения. Ребёнок может находиться под влиянием взрослых, может проживать в условиях, которые и формируют формы девиантного поведения, повлекшие совершение преступления¹.

Под личностью преступника принято понимать совокупность социально-биологических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристик лица, совершившего преступление, в котором отразилось его асоциальное поведение.²

Нельзя не отметить проблемы с доказательством прямой причинно-следственной связи между действиями (или бездействием) родителей и преступлением ребёнка. Для привлечения к ответственности требуется не просто факт халатного поведения, но и доказательство того, что именно оно предопределило совершение тяжкого или особо тяжкого деяния. На практике построить логическую цепочку «от родительского контроля – к психологическому состоянию подростка – к преступному акту» крайне сложно.

Семья является первичным агентом социализации индивида. Именно сфера семейной жизни в первую очередь обеспечивает трансляцию ценностей подрастающему поколению. Неудовлетворительные условия воспитания в семье детерминируют правонарушающее поведение несовершеннолетних.

Одним из аспектов криминогенной семьи является утрата связи между родителями и детьми. Это проявляется в отсутствии доверия в семье, родители перестают пользоваться авторитетом в глазах своих детей, которые фактически становятся неуправляемыми. Происходит утрата связи по причине недостатка общения родителей с детьми. Взаимопонимание, взаимоважение и наличие общих интересов – это те составляющие, без которых невозможно

создание благоприятной психологической атмосферы. Членам семьи необходимо постоянно подстраиваться друг под друга, и этот процесс не должен носить односторонний характер. Безусловно, возможно возникновение кризисных периодов. Сложнейшая творческая педагогическая задача родителей в данном случае – прогнозирование этих кризисов и их преодоление³.

Социальные взаимоотношения субъектов, которые регулируются уголовным правом, имеют особую значимость. Осознание этого значения приходит в раннем возрасте, когда осуществляется формирование представлений, мышления, ценностей. Ещё в детском возрасте определяется содержание добра и зла⁴.

С точки зрения государственного заказа, основной уклон системы профилактики направлен на работу с самим ребёнком: подростковые клубы, реабилитационные центры, секции и кружки. Между тем не выработан стандарт взаимодействия специализированных учреждений с родителями в ситуациях, когда подросток показывает признаки агрессивности или совершает первые проступки. Защищая свою компетенцию, службы опеки редко выходят на уровень инструктажа семьи по снижению рисков криминального поведения.

Устраняя разрыв между формулировками и практикой, следует ввести более конкретные описания обязанностей родителей, например – обязательные отчёты о посещении образовательных учреждений, уведомления о смене проживания ребёнка или о необоснованных пропусках занятий. Необходимо усилить координацию между ведомствами посредством единой информационной системы, куда стекались

¹ Горшенин А. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 117 с.

² Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Проспект, 2022. С. 6–14.

³ Колесников Р. В. Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 205.

⁴ Карпова И. И., Чалкова Г. В. Формирование представлений старших дошкольников о добре и зле как условие социальной адаптации // Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса / под ред. В. Н. Крылова. Арзамас, 2014. С. 254–258.

бы итоги школьных комиссий, социально-психологических обследований и материалов полиции.

При этом стоит предусмотреть механизм быстрой экспертизы семейной обстановки с участием сертифицированных психологов и социологов, чьи заключения будут официально приниматься в качестве доказательств. Создать единые методические рекомендации для судей и следователей, которые ясно разграничат административную ответственность и уголовную с учётом тяжести деяния подростка. Только при ясном распределении ролей, чётком документировании и стандартизации процедур возможна реализация правосудия без произвола и чрезмерных рисков для законопослушных родителей.

Семейный климат начинает видоизменяться с момента предъявления обвинений несовершеннолетнему в тяжком преступлении. Родители неизбежно оказываются в центре эмоционального шторма, и привычная иерархия внутри семьи нарушается: родители перестают быть главными опекунами и защитниками, превращаясь в фигуры, к которым не только дети, но и окружающие предъявляют повышенные требования.

Внешнее давление со стороны знакомых и соседей порождает чувство вины и ответственности за деяния ребёнка, часто основанное на ошибочных представлениях о семейном воспитании. Это становится своего рода суррогатной проверкой качества их родительских навыков и превращается в дополнительный раздражитель, усугубляющий внутрисемейный конфликт.

Нередко родители, стремясь сохранить психологическую стабильность оставшихся детей, начинают усердно маскировать собственные переживания. Однако подавление эмоций ведёт к возникновению хронического стресса, который проявляется в виде раздражительности, смены настроения и утраты чувства меры в общении. Как результат, подростки в доме, даже если они не причастны к преступлению, ощущают атмосферу недоверия и отчуждённости. Роль отца или матери начинает

смещаться: от привычного авторитета – к фигуре, находящейся под подозрением или самоподавлением. Системная терапия, применённая в ряде пилотных проектов реабилитации семей обвиняемых несовершеннолетних, показывает, что именно восстановление роли взрослого как эмоциональной опоры помогает снизить накал конфликтов и вернуть баланс в коммуникации.

Общественное мнение нередко выстраивает в воображении постороннего наблюдателя определённый стереотип «семьи правонарушителя». От социальных сетей до подъездных разговоров – везде появляются суждения о некомпетентности или жестокости родителей. Родители, вынужденные защищаться от бытовой агрессии, часто ограничивают свои контакты с соседями и друзьями, что ведёт к социальной изоляции. Это явление усугубляет нехватку эмоциональной поддержки и лишает семью ресурсов для совместного преодоления кризиса.

Под давлением обстоятельств стиль общения внутри семьи становится отрешённым и формальным. Родители начинают дозированно подавать информацию детям и друг другу, опасаясь утечки и возможности дальнейшего осуждения. Из прямых диалогов формируются скрытые сигналы: жесты, намёки, невысказанные требования. Между супругами могут возникать недомолвки, порождающие ложное впечатление об отсутствии поддержки. По данным психологов, такие скрытые коммуникации усиливают тревожность, провоцируют агрессивные всплески и повышают риск конфронтации. Возникает замкнутый круг: каждый участник семьи видит в другом не союзника, а потенциального источник новой боли.

Психологическое и юридическое сопровождение семьи позволяет снять часть стресса, направив энергию родителей на конструктивные действия: освоение техник правильного общения с ребёнком, получение разъяснений по процедуре следствия и суда, взаимодействие с общественными организациями, специализиру-

ющимися на правах несовершеннолетних. Психосоциальная помощь помогает родителям увидеть в ребёнке отдельную личность, отличную от совершённого деяния, и сохранить тепло и заботу, не допуская автоматической передачи обвинительного дискурса на все семейные отношения.

Использование современного подхода заключается в определении способности ребёнка перенести связанные с ответственностью моральные и психические аспекты, т. е. в определении возможности привлечения ребёнка, в силу индивидуальных особенностей его воспитания и понимания, к ответственности за антиобщественное поведение¹.

Часто далеко не только ближайшие родственники, но и дальние получили повод для вмешательства: бабушки, дедушки, тёти и дяди выдвигают собственные суждения о причинах произошедшего. Мнения сторон часто расходятся: одни склоняются к идее строгого наказания, другие просят проявить снисхождение. Эти противоречия отражаются на общей атмосфере: семейный совет, призванный консолидировать позиции, превращается в арену споров, где каждая сторона стремится доказать правоту именно своей реакции. В результате семья распадается на группы поддержки и противников, что дополнительно затрудняет принятие единых решений и ведёт к дезорганизации привычного уклада.

Для того чтобы удержать семейную систему в рабочем состоянии, специалисты рекомендуют установить чёткие границы коммуникации и роли внутри группы. Важно определить зоны ответственности каждого члена семьи, чтобы избежать ситуации, когда одни родители берут на себя все проблемы, а другие отступают или, наоборот, чрезмерно вмешиваются. Разработка семейного договора с фиксированными днями общения, распределением домашних обязанностей и планом

совместных мероприятий способствует снижению уровня тревожности и восстановлению доверия. В период следствия и суда такой документ служит своеобразной «страховкой» от хаоса и нормализует режим дня, что особенно важно для оставшихся дома детей.

Нарушение семейной динамики зачастую приводит к долгосрочным последствиям: без коррекции стереотипного восприятия родителями роли «виновника» уровень взаимопонимания остаётся низким даже после завершения судебных процедур. Семьи, избежавшие профессиональной поддержки, рискуют оказаться в ситуации, когда повторные конфликты перерастают в юридические споры, например, из-за раздела имущества или опеки над другим ребёнком. В то же время успешные кейсы взаимодействия с социальными службами демонстрируют, что чётко организованная система помощи и своевременная работа с психосоматическими проявлениями стресса позволяют сохранить целостность семьи и минимизировать негативные последствия, связанные с социальной стигмой и внутренними противоречиями.

Заключение

Анализ действующего правового поля выявил фрагментарность норм, посвящённых ответственности родителей за преступления, совершённые их детьми младше 14 лет. В нормативных актах отсутствуют единые критерии оценки степени вины и упущенной родительской опеки, что создаёт правовые коллизии при принятии судебных решений.

Отдельные статьи Уголовного кодекса и Семейного законодательства носят декларативный характер, не обеспечивая жёстких механизмов контроля. При этом практика показывает нестабильность судебных подходов: в одних случаях несовершеннолетних «списывают» на обстоятельства раннего возраста, игнорируя систематические проявления агрессии, в других – родители привлекаются к ответственности

¹ Ермакова А. А., Кузьменко Э. Ю. Несовершеннолетний как уголовно-правовая категория // Актуальные вопросы теории государства и права. 2020. № 14. С. 228.

лишь тогда, когда ущерб становится необратимым.

Социальные аспекты взаимодействия семьи и государства оказывают критическое влияние на вероятность совершения тяжких деяний несовершеннолетними. Исследование показало, что дети, выросшие в неблагополучных семьях, где отсутствует эмоциональная поддержка, чаще демонстрируют агрессивное поведение и склонность к противоправным действиям.

Недостаточный охват социальных программ, низкий уровень информированности о психологической помощи и культурных ориентирах усугубляет ситуацию. В то же время примеры работы муниципальных центров социальной поддержки в отдельных городах свидетельствуют о положительном эффекте раннего вмешательства: регулярные групповые тренинги, направленные на развитие навыков саморегуляции и разрешения конфликтов внутри семьи, резко снижают количество рецидивистских попыток несовершеннолетних.

Психологические исследования дополняют представление о механизмах, через которые родители могут влиять на формирование личности ребёнка. Комплексное изучение семейных коммуникаций показало, что авторитарный стиль воспитания без разъяснения причин запретов и санкций создаёт у подростков дефицит доверия к взрослым.

Отсутствие эмоциональной поддержки приводит к переносу недовольства на окружающих и, как следствие, спонтанным актам агрессии. Напротив, семьи, где родители регулярно обращаются к психологам и проходят тренинги по поддерживающему воспитанию, демонстрируют значительное повышение уровня эмпатии у детей и снижение агрессивных паттернов.

Эти данные подчёркивают, что ответственность родителей не должна сводиться лишь к юридическому осуждению, но предусматривать комплекс мер психологической адаптации и образовательной работы.

Выводы исследования свидетельствуют о трёх ключевых моментах. Первое: существующие законодательные нормы нуждаются в детализации передаваемых полномочий контролирующим органам и методик оценки родительского участия в профилактике правонарушений.

Второе: эффективность мер, направленных на совершенствование системы поддержки семей, напрямую зависит от межведомственного взаимодействия – правоприменительной практики, социальных служб и психологических центров.

Третье: комплексный подход, объединяющий правовые и психологические инструменты, доказал свою состоятельность при реализации проектов раннего вмешательства и программ медиации конфликтов.

На основании полученных данных предлагается несколько практических шагов по совершенствованию правового регулирования. Необходимо ввести в Уголовный кодекс специализированные статьи, предусматривающие градацию ответственности родителей с учётом их реального участия в жизни ребёнка: от полного игнорирования воспитательных обязанностей до активного поиска помощи у специалистов.

Целесообразно разработать единый протокол оценки опасности поведения несовершеннолетних, где учитывались бы и объективные факторы (частота конфликтов, наличие криминального окружения), и субъективные (уровень доверия в семье, психологическая устойчивость родителей и подростка).

Внедрение такой методики позволит судьям и дознавателям более обоснованно принимать решения, смягчая или ужесточая меры воздействия в зависимости от конкретной ситуации.

Следующий этап – расширение сети мобильных бригад психологов и социальных педагогов, работающих на территории детско-юношеских учреждений и в неблагополучных микрорайонах. Опыт пилотных проектов показал, что визиты специалистов в семью ещё до возникновения серьёзных конфликтов способствуют по-

вышению родительской ответственности и снижению уровня стресса у детей.

Рекомендуется интегрировать эти бригады в общую систему профилактики преступности, закрепив нормативно-правовой статус межведомственных групп, чтобы они имели право участвовать в заседаниях местных профилактических комиссий и вносить предложения по работе с конкретными семьями.

Не менее важным представляется усиление образовательных программ для родителей. Регулярные курсы и онлайн-модули по вопросам детской психологии, конфликтологии и правовой грамотности должны стать обязательной частью программы подготовки молодых семей, а также предусматривать периодические «поддерживающие семинары» для семей в группе риска.

Наконец, рекомендуется создать единый информационный портал, объединяющий нормативно-правовые документы, методические рекомендации, а также контактные данные организаций, оказывающих помощь семьям и подросткам. Это позволит родителям оперативно искать

нужные ресурсы и консультироваться у профильных специалистов.

Внедрение портальных решений укрепит взаимодействие между семьями, органами опеки, правоохранительными структурами и социальными службами, делая систему профилактики преступлений несовершеннолетних более прозрачной и доступной.

Приведённые предложения нацелены на формирование прочной основы для сбалансированной ответственности родителей, сочетая юридические механизмы с психологической поддержкой и социальным сопровождением. Такой подход позволит не только более справедливо оценивать степень вины и упущений, но и превентивно уменьшать число тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых детьми до 14 лет.

Кроме того, имеется необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающихся введения уголовной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание своих малолетних детей при совершении ими тяжких и особо тяжких преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогова Е. В., Гайдай М. К. Теоретико-правовое понимание уголовной ответственность несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. С. 65–74. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-2-65-74
2. Кузнецова Н. А., Куприянов Е. И. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних (по материалам Ростовской области) // Право и практика. 2025. № 1. С. 121–126.
3. Мухачева И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ «о возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118–125.
4. Лазаренко О. Н., Тимофеев А. И. Психологические особенности тактических приёмов допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Закон и право. 2022. № 1. С. 177–181. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-1-177-181
5. Басханов А. М. Актуальные проблемы административной и уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Евразийская адвокатура. 2025. № 2. С. 139–141.
6. Зайко Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодёжи: правовой и психолого-криминологический аспекты. Тамбов, 2017. 85 с.
7. Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Проспект, 2022. 224 с.
8. Колесников Р. В. Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 201–208.
9. Карпова И. И., Чалкова Г. В. Формирование представлений старших дошкольников о добре и зле как условие социальной адаптации // Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса / под ред. В. Н. Крылова. Арзамас, 2014. С. 254–258
10. Ермакова А. А., Кузьменко Э. Ю. Несовершеннолетний как уголовно-правовая категория // Актуальные вопросы теории государства и права. 2020. № 14. С. 225–231.

REFERENCES

1. Rogova, E. V. & Gaidai, M. K. (2021). Theoretical and Legal Understanding of Criminal Liability of Minors. In: *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2, 65–74. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-2-65-74 (in Russ.).
2. Kuznetsova, N. A. & Kupriyanov, E. I. (2025). Issues of Juvenile Crime Prevention (Based on Materials from the Rostov Region). In: *The Law and Practice*, 1, 121–126 (in Russ.).
3. Mukhacheva, I. M. (2018). Application of the Provisions of Art. 20 Pt. 3 of the Criminal Code of the Russian Federation “On Age Immaturity.” In: *Actual Problems of Russian Law*, 6, 118–125 (in Russ.).
4. Lazarenko, O. N. & Timofeev, A. I. (2022). Psychological Features of Tactical Techniques for Interrogating Juvenile Suspects Accused. In: *Law and Legislation*, 1, 177–181. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-1-177-181 (in Russ.).
5. Baskhanov, A. M. (2025). Actual Problems of Administrative and Criminal Liability for Failure to Fulfill the Duties of Raising a Minor. In: *Eurasian Advocacy*, 2, 139–141 (in Russ.).
6. Zaiko, T. M. (2017). *Measures to Combat Juvenile and Youth Crime: Legal and Psychological-Criminological Aspects*. Tambov (in Russ.).
7. Antonyan, Yu. M., ed. (2022). *The Identity of the Offender and Crime Prevention*. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).
8. Kolesnikov, R. V. (2021). Factors Determining Group Crimes of Minors. In: *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 4, 201–208 (in Russ.).
9. Karpova, I. I. & Chalkova, G. V. (2014). Idea Formation of Senior Preschoolers about Good and Evil as a Condition for Social Adaptation. In: *Adaptation of Students at All Levels of Education in the Context of the Modern Educational Process*. Arzamas, pp. 254–258 (in Russ.).
10. Ermakova, A. A. & Kuzmenko, E. Yu. (2020). Minor as a Criminal Law Category. In: *Current Issues of the State and Law*, 14, 225–231 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Идрисов Руслан Марселевич (г. Москва) – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и гражданского права Государственного университета просвещения;
e-mail: solarsystem2023@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan M. Idrisov (Moscow) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Constitutional and Civil Law, Federal State University of Education;
e-mail: solarsystem2023@mail.ru